

Глава 425 Юн Нин должна умереть?

Лу Чжоу погладил бороду и произнес:

— Я единственный под небесами, кто может спасти ее. — Он поднял ладонь, на которой появилась карта критического исцеления. Он повернул ладонь вниз, и приливная волна силы вошла в тело Юн Нин, как ивовые прутья. Карта критического исцеления имела 30% лечебный эффект.

— Милосердный Ковчег Спасения. — Сы Уя слегка шокировано наблюдал за этой сценой. Однако, когда он вспомнил, что его учитель вызвал 100-футовое Золотое Тело Будды в городе провинции Лян, он подумал, что вполне естественно, что тот также владеет этим методом лечения. В этот момент он вспомнил слова своего первого старшего брата, сказанные некоторое время назад. Тогда он был настроен скептически и неуверенно. Однако в данный момент он все больше убеждался в том, что его учитель, возможно, нашел способ преодолеть великий предел. Иначе как бы его учитель, чей великий предел был близок, смог бы одной рукой высвободить Отброшенную Мудрость и победить Сян Ле одним ударом? Как его учитель смог убить Кун Юаня одним ударом на Священном Алтаре Рунана? Когда он увидел силу, которая начала исцелять Юн Нин, его глаза наполнились шоком.

Через мгновение Лу Чжоу убрал ладонь, закончив лечение. По его расчетам, этой карты должно было хватить, чтобы сохранить ей жизнь. Ей оставалось только отдыхать и восстанавливаться.

Юн Нин продолжала кашлять, все еще находясь без сознания. Из уголка ее губ стала вытекать кровь.

— Хм? — Лу Чжоу это показалось странным. Он наклонился и снова проверил ее пульс, посылая немного Первородной Ци во внутренние органы Юн Нин.

...

Тем временем остальные ждали снаружи южного павильона.

Чжао Юэ беспокойно металась по сторонам.

— Пятая старшая сестра, тебе нужно остановиться и отдохнуть. Не стоит перенапрягаться, — произнес Чжу Хунгун.

— Заткнись, — огрызнулась Чжао Юэ.

В этот момент тихая Хуа Юэсин произнесла:

— Я помню, что видела принцессу Юн Нин во дворце. У нее хороший характер, она скромная и любит мир. Зачем ее использовать как чью-то пешку? — Она со вздохом покачала головой.

Хуа Удао произнес:

— В стенах дворца невозможно быть свободным от подобных вещей. Ты оставалась там целый год. Разве ты не была почти втянута в борьбу с Мо Ли?

— Вы правы, старейшина Хуа.

— Могу лишь сказать, что небеса жестоки к ней... — вздохнул Хуа Удао.

— Неужели мы больше ничего не можем сделать?

— Прогноз слишком мрачен... Когда яд проникнет в ее внутренние органы, это не то, что можно преодолеть с помощью одной лишь глубокой культивации, — произнес Хуа Удао.

В этот момент пивший рядом с ним Пань Литянь произнес:

— Возможно, культиватор с божественными навыками исцеления сможет поддержать ее жизнь в течение некоторого времени.

Лэн Луо посмотрел на Пань Литяня и произнес:

— Старик Пань, я редко когда с тобой соглашаюсь.

Когда трое старейшин Павильона Старости были так уверены в своих прогнозах, остальные не усомнились в тяжести состояния Юн Нин.

Похоже, что Юн Нин была обречена на смерть? Это была тяжелая пилюля.

Малышка Юань'эр посмотрела на них троих и презрительно произнесла:

— Сестра Юн Нин красивая. Она не умрет, я уверена в этом.

Трое старейшин не стали с ней спорить.

«Если бы внешность определяла жизнь человека, я был бы непобедимым, когда был молод».

— Разве учитель не сможет ничего сделать? — Чжао Юэ было трудно принять реальность.

— Исцеление и убийство — два противоположных действия... как этот кирпич! — Хуа Удао поднял руку. В его ладонь влетел кирпич, лежавший неподалеку. Он обхватил его своей энергией.

Бам!

Кирпич разлетелся на части.

Хуа Удао удержал их в воздухе при помощи своей энергии и притянул к своей ладони.

Это зрелище заворожило зрителей.

Это была отличная проверка контроля культиватора над собственной силой.

Хуа Удао стал собирать камни в форму кирпича, демонстрируя свой точный контроль.

Остальные, казалось, поняли, что он хотел этим сказать. Когда кирпич был разбит, даже если культиватор имел глубокую культивацию, восстановить его первоначальную форму было практически невозможно.

Кирпич был грубым примером. Даже при точном управлении он мог лишь поддерживать его форму.

Хуа Удао внезапно сжал руку.

Треск!

Куски кирпича упали на землю.

— Теперь ты поняла?

— Да. Спасибо за урок, — произнесла Чжао Юэ.

Лэн Луо и Пань Литянь даже не посмотрели на Хуа Удао. Они смотрели на дверь.

После объяснений, данных тремя старейшинами, остальные выглядели побежденными. Все подавленно опустили головы.

...

Лу Чжоу снова влил немного своей Первородной Ци в тело Юн Нин. Он был уверен, что карта критического исцеления, которую он использовал несколько минут назад, исцелила 30% ее ран. Однако странное дело: энергия снова рассеялась в ее теле и начала разъедать ее исцеленные органы. Какая необычная энергия.

«Не может быть... Я хвастался своими способностями. Неужели теперь мое хвастовство обернется против меня?»

Лу Чжоу вспомнил об усиленных картах критического исцеления. Может ли энергия распространиться и разесть органы Юн Нин, если их не вылечить за один раз? Это означало, что карта усиленного критического исцеления тоже будет бесполезна. Где ему найти карту критического исцеления со 100% исцеляющим эффектом? Он был расстроен.

— Учитель? — в замешательстве произнес Сы Уя, увидев, что его учитель погрузился в раздумья.

Голос Сы Уя вернул Лу Чжоу к реальности. Он погладил бороду и произнес:

— Жди снаружи.

— Да, учитель. — Сы Уя повернулся и послушно вышел из комнаты.

Лу Чжоу вскинул ладонь. Юн Нин села прямо.

Культивация Лу Чжоу находилась только в сфере Божественного Двора. Он использовал всю свою Первородную Ци, чтобы подавить ее раны, пытаясь придумать способ. Через некоторое время он снова направил свою Первородную Ци в ее тело через ладонь. Его Первородная Ци потекла в ее меридианные сосуды, как поток воды.

С притоком Первородной Ци Юн Нин, казалось, почувствовала себя лучше.

Лу Чжоу усилил поток Первородной Ци. В этот момент он вдруг почувствовал, как уникальная сила во внутренних органах Юн Нин устремилась к его Первородной Ци. Она как будто заблокировала его Первородную Ци от проникновения в ее тело.

— Сила печати-талисмана? Секта Небесных Мастеров? — пробормотал Лу Чжоу. Он коснулся ее пальцем. Битва в городе провинции Лян была слишком хаотичной. Он даже не видел, как Юн Нин использовала свой энергетический клинок. Он не ожидал, что Юн Нин использует талисман-печать секты Небесных Мастеров. С его культивацией Божественного Двора ему было бы трудно справиться с талисманом. Более того, он почти исчерпал свой запас Первородной Ци.

Как раз когда он собирался убрать ладонь, сила талисмана-печати разъяла его Первородную Ци в направлении, противоположном его меридианным сосудам.

Лу Чжоу инстинктивно направил силу свитка Небесной Письменности. Золотое сияние тут же стало голубым, закрутившись в его ладони.

На этот раз в сознании Лу Чжоу появились незнакомые письмена.

«Посещать множество мест, не двигаясь с места, и получать взамен множество благ».

Это была сила Бесплотного Существования.

— Сила Небесной Письменности? — Лу Чжоу инстинктивно пошевелил ладонью. Он просто хотел оказать отпор силе талисмана-печати, поэтому он не использовал много особой силы. Он использовал лишь десятую часть особой силы.

На его ладонях появились голубые лотосы, засиявшие ярким светом. Его ладони наполнились жизнью. Сила талисмана-печати была мгновенно подавлена голубыми лотосами.

Вскоре после этого голубые лотосы погрузились в тело Юн Нин, а затем внезапно расширились.

Голубые лотосы росли. Один метр, два метра, три метра... десять метров... Они излучали энергию в окружающее пространство. Казалось, что они пустили корни в южном павильоне, а затем распространились по округе.

Свуш!

В этот момент некоторые засохшие растения в горшках вокруг южного павильона начали прорастать листьями и цветами, удивив всех.

— Что случилось?

— Посмотрите на растения в горшках!

<http://tl.rulate.ru/book/42765/1847587>